

Овчинникова Татьяна Маратовна

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИТУАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА

В статье рассматривается возможность применения аппарата анализа рефлексивных процессов к межличностным конфликтам. Описывается общая логика приемов внешнего рефлексивного управления, связанных с коррекцией восприятия конфликтной ситуации, целеполагания конфликтующих субъектов, а также стратегий их поведения в конфликте. Особое внимание уделяется таким приемам, которые нацелены не на достижение одностороннего преимущества в конфликтном взаимодействии, а на разрешение конфликта, предполагающее относительно полное удовлетворение интересов всех его участников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, в обязанности русской демократии входило, не допуская сепаратного мира, продолжать вместе с союзниками войну, «пока русская земля не будет очищена от вражеского нашествия». И лишь после ее победного окончания должен быть установлен «прочный, незыблемый мир», проведено сокращение вооружений и введен обязательный арбитраж [Там же, с. 12-14].

Подводя итоги, следует оценить антивоенные взгляды С. А. Котляревского как достаточно умеренные. Свою миротворческую концепцию он формулировал через анализ механизмов функционирования правового и демократического государства. Представительное правление, полагал он, осознавая возможные неблагоприятные последствия, заинтересовано в проведении осторожной и ответственной внешней политики. В то же время ученый признавал, что вопросы войны и мира, соблюдение международных договоренностей зависели не столько от формы политического правления, сколько от жизненных интересов государства. Он скептически относился к перспективам разоружения, а тем более установления всеобщего мира. Исчезновение войн при существовавшей государственной организации и господствовавшей экономической системе Котляревский считал невозможным. Однако, по его мнению, демократизация государственного управления и рост правосознания, в том числе на уровне международного общения, должны были объективно способствовать уменьшению числа военных конфликтов в мире. С начала Первой мировой войны ученый, признавая случившееся катастрофой, тем не менее последовательно отстаивал патриотические позиции, а по победном окончании конфликта рассчитывал на значительные территориальные приобретения для России и ее союзников.

Список литературы

1. Котляревский С. А. Война // Вопросы философии и психологии. 1914. № 124 (IV). С. I-VII.
2. Котляревский С. А. Война за мир // Русская мысль. 1914. № 10. С. 94-98.
3. Котляревский С. А. Война и демократия. М.: Тип. «Культура», 1917. 16 с.
4. Котляревский С. А. Мотивы в пользу сохранения мира среди современных европейских обществ: краткое содержание доклада проф. С. А. Котляревского 3 мая 1912 г. // Общество мира в Москве (Societe de la Paix de Moscou). 1912. Вып. II. 1911-1912.
5. Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1909. 432 с.
6. Котляревский С. А. Проливы // Юридический вестник. 1915. Кн. IX (I). С. 201-206.

PEACE-MAKING IDEAS IN S. A. KOTLYAREVSKII'S WORKS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nikolaev Nikolai Yur'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Volzhsky Institute for the Humanities
nikcam@mail.ru

The article discusses the views of the famous jurist, historian and political figure S. A. Kotlyarevskii on the issues of war and peace in the pre-revolutionary period. The scientist directly connected the growth of antiwar sentiments with the dominating political regime. He believed that democratization was an effective means of resolving previous international conflicts and an essential condition of achieving global peace.

Key words and phrases: peacekeeping; war; militarism; pacifism; democracy; disarmament; arbitration court; humanitarian law.

УДК 167.7

Философские науки

В статье рассматривается возможность применения аппарата анализа рефлексивных процессов к межличностным конфликтам. Описывается общая логика приемов внешнего рефлексивного управления, связанных с коррекцией восприятия конфликтной ситуации, целеполагания конфликтующих субъектов, а также стратегий их поведения в конфликте. Особое внимание уделяется таким приемам, которые нацелены не на достижение одностороннего преимущества в конфликтном взаимодействии, а на разрешение конфликта, предполагающее относительно полное удовлетворение интересов всех его участников.

Ключевые слова и фразы: конфликт; разрешение конфликта; рефлексивные процессы; рефлексивные игры; рефлексивное управление.

Овчинникова Татьяна Маратовна

Омский государственный педагогический университет
t_ovch@mail.ru

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИТУАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА[©]

В подавляющем большинстве исследований конфликт понимается как взаимодействие, опосредованное желанием сторон добиться исполнения собственной позиции, воспрепятствовать в достижении целей, поставленных

противоположной стороной, нанести определенный ущерб друг другу. Но субъекты конфликта объединены не только процессами физического взаимодействия, предполагающего действие одной и противодействие другой стороны, они связаны между собой информационно-психологически. Так, любой конфликт происходит в определенном месте и в определенный промежуток времени, на его возникновение и развитие влияет совокупность физических, географических, общественно-экономических, социально-политических и других факторов, которые заданы изначально и определяются тем, в какой среде развивается данный конфликт и в какой исторический период он происходит. Характер и результат взаимодействия участников конфликта зависят от уровня их информированности относительно среды конфликта, но не только. Основное потенциальное преимущество одной из сторон может заключаться в том, что на ранних стадиях конфликта другая сторона просто не утруждает себя вниманием к интересам, способностям, целям, ресурсам, планам, психологическим состояниям и психическим особенностям, представлениям и ожиданиям своего противника. В тот момент, когда хотя бы один из конфликтующих субъектов осознает наличие предконфликтной (либо конфликтной) ситуации и пытается моделировать цели, интересы, представления и ожидания другого субъекта, возникают рефлексивные отношения.

На сегодняшний день существует несколько трактовок терминов «рефлексия» и «рефлексивные отношения». Рассматривая возможности использования рефлексивного подхода к управлению межличностным конфликтом, возьмем за основу определение В. А. Лефевра, в соответствии с которым рефлексивные отношения основываются на способности к мысленному отражению позиции противника или его представлений об особенностях собственного видения проблемы [2; 3; 4]. Если участник конфликта обладает способностью к рефлексии, то он получает потенциальную возможность как бы проникнуть во внутренний мир другого субъекта и деформировать этот мир выгодным для себя образом. Он может вырабатывать разнообразные формы воздействия на противника, принуждающие того «видеть» то, чего нет, и не видеть то, что есть, либо видеть «в другом свете» [1, с. 32]. В этом случае говорят о рефлексивном управлении – управлении решением противника при рефлексивном взаимодействии, которое осуществляется не прямо, не грубым принуждением, а путем передачи противнику оснований, из которых тот мог бы получить свое, но предопределенное управляющей стороной решение [4, с. 36]. Рефлексивные процессы могут служить как организующим началом конфликта, если они основаны на провокациях и интригах, так и способствовать его прогнозированию, предупреждению и разрешению. В последнем случае можно говорить о рефлексивном управлении конфликтом.

По мнению В. Н. Усова, наиболее «адекватной» формой рефлексивного управления является самоуправление, но оно возможно «в относительно стабильных, обычных ситуациях» [6, с. 36]. В критических же ситуациях, в том числе и в ситуациях конфликта, необходима «профессионально специализированная внешняя управленческая деятельность», в результате которой происходит превращение критической ситуации в обычную, что приводит к восстановлению самоуправления [Там же]. Таким образом, рефлексивное управление конфликтом может быть как внутренним, когда его осуществляют сами конфликтующие субъекты (или один из них), так и внешним, при котором рефлексивным анализом занимается третья (нейтральная) сторона, и его результаты служат основой для выбора способа решения конфликта. Далее будем рассматривать внешнее управление, предполагающее наличие в конфликте третьей стороны – посредника. Заметим, что наличие внешнего управления не означает отсутствия внутреннего, поскольку «управляемые» («ведомые») посредником стороны конфликта могут управлять и друг другом, и собою, а в некоторых случаях и самим посредником. Если субъект занимает позицию наблюдателя по отношению к своему поведению, мыслям и чувствам, то он осуществляет рефлексию первого рода (или авторефлексию) [5, с. 122]. Посредник же в конфликте должен обладать рефлексией второго рода, поскольку ему необходимо иметь представление относительно представлений о реальной ситуации, принципах принятия решений и авторефлексии конфликтующих сторон.

Для описания общей логики рефлексивного управления конфликтом воспользуемся идеей задания конфликта в виде рефлексивной игры с использованием особого языка и особой алгебры – алгебры рефлексивных процессов [2; 3; 4]. Рефлексивное управление конфликтом позволяет находить его решение, оперируя не только с действительностью, но и с теми ее картинками, которые отражаются в головах его участников и заполняют их внутренний мир. Описывая приемы рефлексивного управления конфликтом третьей стороной, примем за основу концепцию принятия решения игроками в рефлексивной игре [4, с. 21-23].

В алгебре рефлексивных процессов объективные обстоятельства, внешние по отношению к конфликтующим сторонам, представляются как некоторый плацдарм [Там же, с. 21]. Будем считать, что отдельными элементами плацдарма являются не только «внешние объективные обстоятельства», но и цели, интересы, позиции, мотивы игроков, а также отношения между ними – все то, что имеет отношение к возникновению и развитию данного конфликта. Очевидно, что не существует ни одной конфликтной ситуации, которую один из игроков воспринимал, переживал и описывал *так же*, как и другой. Следуя терминологии алгебры рефлексивных процессов, у каждого участника конфликта есть свой «планшет» – индивидуальный образ плацдарма, возникающий у него в сознании. Управление конфликтом начинается с процесса присваивания образам элементов плацдарма, возникающим на планшетах игроков, определенных имен. «Проговаривание» ситуации – описание участниками конфликта своих ощущений, мыслей и чувств – прием, широко используемый в психологическом и конфликтологическом консультировании. На этом этапе важно, чтобы имена, с помощью которых материализуется конфликт, были «приняты» обеими сторонами, поскольку это свидетельствует о том, что стороны хотя бы частично разделяют взгляды друг друга на сложившуюся ситуацию, а следовательно, есть предпосылки к отысканию оптимального решения данного конфликта. «Проговаривая ситуацию» вместе с игроками и параллельно проясняя и уточняя смысл, который они проецируют на данные обстоятельства, третья сторона получает в свое распоряжение планшеты сторон конфликта, и один из наиболее распространенных приемов рефлексивного управления

связан с их преобразованием. Зачастую этот прием заключается в том, что противнику предоставляется определенная информация о плацдарме с целью либо маскировки существующих, либо создания на нем ложных объектов. Но в том случае, когда мы говорим не о достижении одностороннего преимущества в конфликтном взаимодействии, а о разрешении конфликта, предполагающем относительно полное удовлетворение интересов всех его участников, данный прием можно интерпретировать как получение максимально достоверной информации об обстоятельствах, значимых для достижения целей, которые, возможно и неосознанно, преследуют конфликтующие стороны. Фокусируя свое внимание на этом направлении, субъекты получают в качестве оснащения своей рефлексивной позиции целый комплекс новых смыслообразующих средств, вследствие чего они начинают воспринимать факты и события по-другому. Безусловно, субъект с более высоким рангом рефлексии в большинстве случаев не устоит от искушения передать противнику именно свое видение плацдарма. Таким субъектом может оказаться и посредник, стремящийся на основе анализа сложившейся ситуации создать «объективный планшет» и навязать его сторонам конфликта. В данном случае он занимает надситуативную позицию, в соответствии с которой «субъекту, находящемуся в критической ситуации, извне должна даваться объективная оценка его реального положения» [6, с. 143]. Однако возникает вопрос: а возможна ли в полной мере такая объективная оценка? Ведь каждый участник конфликта «видит» его своими глазами, и посредник, даже если ему удастся полностью сохранить нейтральность по отношению к игрокам, при создании своего планшета находится под влиянием своей системы ценностей, своего жизненного и профессионального опыта, своих представлений относительно рациональности и реалистичности принимаемых сторонами решений. Поэтому задача посредника – не создавать «правильный» планшет с тем, чтобы затем передать его игрокам, а добиться относительной идентичности вторичного отражения внешних обстоятельств в сознании конфликтующих субъектов с учетом смысла, который они вкладывают в эти обстоятельства.

После переживания и понимания ситуации в управлении конфликтом наступает этап видения целей. Рефлексивное управление посредством формирования цели противника традиционно связывается с применением различных форм провокаций вплоть до диверсий [4, с. 37]. Исходя из допущения, сделанного выше, относительно тех результатов, которых мы хотим добиться в процессе управления конфликтом, данный прием будет состоять: во-первых, в определении того, насколько цель конфликтующего субъекта является его собственной целью, соответствует его жизненным ценностям, а не навязана ему оппонентом, внешними обстоятельствами или окружением, и во-вторых, в коррекции целей участников конфликта на основе детального анализа конфликтной ситуации. При этом следует помнить, что из отсутствия целенаправленного поведения конфликтующих сторон не вытекает отсутствия у них целей. Кроме того, субъекту бывает сложно сформулировать, чего он хочет добиться от оппонента в данной ситуации и чего он опасается. Но прежде всего посредник должен помочь игрокам прийти в состояние готовности к изменениям, ведь из декларации игроком желаемых изменений еще не следует, что он на самом деле хочет что-то в данной ситуации менять. И здесь рефлексивная стратегия третьей стороны основана на естественной потребности каждого субъекта в безопасности путем предупреждения определенных опасностей, порождаемых ситуацией конфликта. Дальнейшее рефлексивное управление процессом целеполагания конфликтующих субъектов предполагает их ответы, в первую очередь, самим себе, на следующие вопросы:

- Что нужно сделать?
- Что можно сделать?
- Что должно сделать [6, с. 83]?

Еще одним приемом рефлексивного управления является формирование доктрины противника [4, с. 37]. Представим доктрину как все то, чем субъект обладает для принятия решения, – как набор личностных и ситуационных факторов. В личностном плане это психологические особенности, направленность личности, ее когнитивная ориентация, воспитание, личностные ценности, принадлежность к определенному социальному, культурному, профессиональному слою, владение специальными психотехническими методиками. К ситуационным факторам можно отнести характер отношений сторон (кооперативный или конкурентный), общий эмоциональный фон этих отношений, наличие заинтересованных лиц, поведение другой стороны. Очевидно, доктрины конфликтующих сторон также поддаются коррекции, и в этой связи в последнее время все большую популярность получают методы индивидуальной и групповой психокоррекции конфликтного поведения: социально-психологический тренинг, конфликтологическое консультирование, аутогенные тренировки. Очевидные сложности использования данного приема состоят в том, что, с одной стороны, доктрина может формироваться путем длительного обучения субъекта, а с другой – «затягивание» конфликта оставляет все меньше шансов для его конструктивного завершения. К тому же темпы обучения субъектов индивидуальны, в то время как в рамках единой системы рефлексивного взаимодействия в конфликте они образуют целостный, единый организм. И еще один момент: каждая конфликтная ситуация содержит существенный элемент непредсказуемости, иррациональности, и все усилия, направленные на формирование доктрины, могут оказаться напрасными.

Самым же неконструктивным (да и по большому счету нежелательным) приемом рефлексивного управления является передача конфликтующим сторонам готового решения конфликта. Ведь подсказанное или навязанное решение становится решением отвлеченным, «решением вообще», а не решением конкретного конфликта для конкретных субъектов с их индивидуальными проекциями смыслов на возникшие обстоятельства, с реальными для них последствиями.

Итак, рефлексивное управление конфликтом – это специфическое информационно-психологическое управление преобразованием целей, ценностей, решений, образов мышления и психологических состояний конфликтующих субъектов, которое можно рассматривать как управление превращениями всей базовой рефлексивно-психологической системы целостного организма, которым является конфликт.

Список литературы

1. **Бирштейн Б. И., Боршевич В. И.** Стратегемы рефлексивного управления в западной и восточной культурах // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2. № 1. С. 27-44.
2. **Лефевр В. А.** Конфликтующие структуры. М.: Изд-во «Советское радио», 1973. 158 с.
3. **Лефевр В. А.** Лекции по теории рефлексивных игр. М.: Когито-Центр, 2009. 217 с.
4. **Лефевр В. А., Смолян Г. П.** Алгебра конфликта. М.: Знание, 1968. 64 с.
5. **Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г.** Рефлексия и управление: математические модели. М.: Издательство физико-математической литературы, 2013. 412 с.
6. **Усов В. Н.** Рефлексивное управление: философско-методологический аспект: монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. 220 с.

REFLEXIVE CONTROL IN SITUATION OF INTERPERSONAL CONFLICT

Ovchinnikova Tat'yana Maratovna
Omsk State Pedagogical University
t_ovch@mail.ru

The article discusses the possibility of the application of reflexive processes analysis apparatus to interpersonal conflicts. The general logic of external reflexive control techniques connected with the correction of the conflict situation perception, the goal-setting of the conflicting subjects, as well as the strategies of their behaviour in conflict are described. Particular attention is paid to the techniques that are aimed not at the achievement of unilateral advantage in conflict interaction but at conflict resolution suggesting relatively full satisfaction of all participants' interests.

Key words and phrases: conflict; conflict resolution; reflexive processes; reflexive games; reflexive control.

УДК 7.032

Искусствоведение

Линия в дизайнерском творчестве играет большую роль. В статье рассматривается значение линии в стиле модерн. Изучаются ее характер и мировоззренческие аспекты культурного образования стиля. Автор выделяет волнообразную линию как линию «красоты», которая создает гармоничные образы, вторящие природе. Анализируются примеры современных архитектурных дизайнерских проектов, основанных на волнообразной линии. Разбирается их идеологическая составляющая.

Ключевые слова и фразы: линия; дизайнерское творчество; модерн; интерьер; архитектура.

Османкина Галина Юрьевна, к. культурологии, доцент
Омский государственный технический университет
Galaomsk2004@mail.ru

ЛИНИЯ «КРАСОТЫ» В ИСКУССТВЕ И ДИЗАЙНЕРСКИХ ПРОЕКТАХ В СТИЛЕ МОДЕРН[©]

В современном культурном пространстве значение линии имеет большое визуальное значение. В эпоху повсеместной рекламы, основанной на визуальном ряде, не обойтись без определенных средств выразительности при создании грамотной, привлекательной композиции. Кроме того, действие линии наглядно проявляется себя и в архитектуре, особенно она важна в интерьерном пространстве. Как же проявляется исторически сложившийся тип линии в современном дизайнерском творчестве? Данный вопрос необходимо проанализировать и разобраться в тенденциях современной моды, для того, что бы грамотно работать в области дизайна.

Дизайн из инструмента технической эстетики промышленного проектирования, призванного осуществлять связь между производством и потреблением, перерастает в культурную универсалию, ныне интегрированную во все сферы жизнедеятельности, обеспечивающую ценностный ресурс культуротворческого поведения человека, выражения и предметной реализации общественного идеала, обеспечение условий свободной самореализации целостного человека. В современном мире дизайн все чаще рассматривают не только как функциональное искусство, но и как искусство визуального воздействия. Созданию вещей и жизни возле них придается очень большое значение. Философское осмысление необходимости и сущности дизайна возникает из своеобразия создаваемых им предметных форм, предназначенных не только удовлетворять потребности человека, но и украшать и воспитывать своей красотой формы и ее линиями.

Линия «красоты» – это линия, имеющая волнообразный характер. Она воплощение изящества и грации. Культурно-эстетическое значение данной линии сложилось в искусстве Древней Греции. Английский теоретик искусства и художник XVIII века Уильям Хогарт в своем трактате «Анализ красоты» пишет о такой линии следующее: «...Предметы, состоящие из всех ... линий с добавлением волнообразной линии, линии,